

XVI.**Ж Е Н И X Тъ.**

Три дня купеческая дочь
Нашаша пропадала;
Она на дворъ на трепшю ночь
Безъ памяти вбѣжала.
Съ вопросами ощецъ и машъ
Къ Нашашѣ спали приспупать.
Нашаша ихъ не слышипъ,
Дрожипъ и еле дышипъ.

Тужила машь , тужилъ отецъ ,

И долго приступали ,

И отступились наконецъ ,

А пайны не узнали .

Напаша спала , какъ была ,

Опяшь румяна , весела ,

Опять пошла съ сестрами

Сидѣшь за воропами .

Разъ у шесовыхъ у ворошъ ,

Съ подружками своими ,

Сидѣла дѣвица — и вошь

Промчалась передъ ними

Лихая тройка съ молодцомъ .

Конями , крышими ковромъ ,

Въ саняхъ онъ стоя правишъ

И гонишъ всѣхъ и давишъ .

Онъ , поровнявшись , поглядѣлъ ,
 Наша поглядѣла ,
 Онъ вихремъ мимо пролетѣлъ ,
 Наша померцѣла .
 Спремглавъ домой она бѣжитъ .
 Онъ ! онъ ! узнала ! говоришь ,
 Онъ , точно онъ ! держите ,
 Друзья мои , спасите !

Печально слушаешь семья ,
 Качая головою ;
 Отецъ ей : « милая моя ,
 Откройся предо мною .
 Обидѣлъ кшо тебя , скажи ,
 Хоть только слѣдъ намъ укажи . »
 Наша плачетъ снова .
 И болѣе ни слова .

Наупро сваха къ нимъ на дворъ
 Нежданая приходитъ.
 Нашашу хвалишъ, разговоръ
 Съ опциомъ ея заводишъ:
 « У васъ шоваръ, у насъ купецъ;
 Собою парень молодецъ,
 И спашной, и проворной,
 Не вздорной, не зазорной.

« Богатъ, уменъ, ни передъ кѣмъ
 Не кланяется въ поясъ,
 А какъ бояринъ между шѣмъ
 Живеть, не беспокоясь;
 А подаришъ невѣстѣ вдругъ
 И лисью шубу, и жемчугъ,
 И перстни золотые,
 И плашья парчевыея.

« Кашаясь , видѣлъ онъ вчера
Ее за ворошами ;
Не по рукамъ ли , да съ двора ,
Да въ церковь съ образами ? »
Она сидишь за пирогомъ ,
Да рѣчъ ведепъ обинякомъ ,
А бѣдная невѣста
Себѣ не видишь мѣста .

« Согласенъ , говорилъ отецъ ;
Спупай благополучно ,
Моя Наташа , подъ вѣнецъ :
Одной въ свѣплкѣ скучно .
Не вѣкъ дѣвицей вѣковатъ ,
Не все косаткѣ распѣвать ,
Пора гнѣздо устроить ,
Чтобъ дѣлушекъ покоить . »

Напаша къ спѣнкѣ уперлась
 И слово молвить хочешъ —
 Вдругъ зарыдала, запряслась,
 И плачешъ и хохочешъ.
 Въ смяшеньи сваха къ ней бѣжипъ,
 Водой спуденою поипъ
 И льепъ оспашокъ чаши
 На голову Нашаши.

Крушился, охаешь семья.
 Опомнилась Напаша,
 И говоришъ: «послушна я,
 Святая воля ваша.
 Зовише жениха на пиръ,
 Пекише хлѣбы на весь міръ,
 На славу медъ варише,
 Да судъ на пиръ зовише.»

« Изволь , Нашаша , ангель мой !
 Гоповъ шебѣ въ забаву
 Я жизнъ ошдашь ! » — И пиръ горой ;
 Пекушъ , варяшъ на славу .
 Вопшъ госпи чеспные нашли ,
 За сполъ невѣсшу повели ;
 Поюшъ подружки , плачушъ ,
 А вопшъ и сани скачушъ .

Вопшъ и женихъ — и всѣ за сполъ .
 Звенияшъ , гремяшъ спаканы ,
 Заздравный ковшъ кругомъ пошолъ ;
 Все шумно , госпи пьяны .
 Женихъ . « А что же , милые друзья ,
 Невѣспа красная моя
 Не пьешъ , не ъспъ , не служишъ :
 О чёмъ невѣспа пужишъ ? »

Невѣста жениху въ отвѣтъ :

« Откроюсь на удачу.

Душѣ моей покоя нѣть ,

И день и ночь я плачу.

Недобрый сонъ меня крушилъ. »

Отецъ ей : « чѣмъ жъ твой сонъ гласилъ ?

Скажи намъ , чѣмъ шакое ,

Дитя мое родное ? »

« Мне снілось , говорилъ она ,

Зашла я въ лѣсъ дремучій ,

И было поздно ; чушь луна

Свѣтила изъ-за тучи ;

Съ тропинки сбилась я : въ глухи

Не слышно было ни души ,

И сосны лишь да ели

Вершинами шумѣли .

**

« И вдругъ, какъ будто наяву,
 Изба передо мною.
 Я къ ней спущу — молчанье. Зову —
 Отвѣща нѣпъ; съ мольбою
 Дверь отворила я. Вхожу —
 Въ избѣ свѣча горитъ; гляжу —
 Вездѣ сребро, да злапо,
 Все свѣшено и богато. »

Женихъ. « А чѣмъ же худъ, скажи, твой сонъ?
 Знать жить тебѣ богато. »
Невѣста. « Постой, сударь, не конченъ онъ.
 На серебро, на злапо,
 На сукна, коврики, парчу,
 На Новгородскую камчу
 Я молча любовалась,
 И диву дивовалась.

« Вдругъ слышу крикъ и конскій топъ... »

Подѣхали къ крылечку.

Я поскорѣе дверью хлопъ,

И спряталась за печку.

Вопъ слышу много голосовъ....

Взошли двѣнадцать молодцовъ,

И съ ними голубица

Красавица-дѣвица.

« Взошли толпой, не поклоняясь,

Иконъ не замѣчая;

За столъ садяшся, не молясь

И шапокъ не снимая.

На первомъ мѣстѣ брашь большой,

По праву руку брашь меньшой,

По лѣву голубица

Красавица-дѣвица.

« Крикъ, хохопъ, пѣсни, шумъ и звонъ,
Разгульное похмѣлье... »

Женихъ. « А чѣмъ же худъ, скажи, твой сонъ?
Вѣщаешь онъ веселье. »

Невѣста. « Постой, сударь, не конченъ онъ.
Идетъ похмѣлье, громъ и звонъ,
Прѣ весело бушуешь,
Лишь дѣвица горюешъ.

« Сидишъ, молчишъ, ни ъспѣшь, ни пьешъ,
И шокомъ слезы точишъ,
А старшій бранть свой ножъ берешъ,
Присвистывая точишъ;
Глядишъ на дѣвицу-красу,
И вдругъ хватаешь за косу,
Злодѣй дѣвицу губишъ,
Ей праву руку рубишъ. »

Ну, эшо, говорить женихъ,
 Прямая небылица!
 Но не тужи, пвой сонъ не лихъ,
 Повѣрь, душа-дѣвица.
 Она глядишъ ему въ лицо.
 « А эшо съ чьей руки кольцо? »
 Вдругъ молвила невѣспа,
 И всѣ привспали съ мѣста.

Кольцо капиша и звенитъ,
 Женихъ дрожитъ блѣднѣя;
 Смущились гости — Судъ гласитъ:
 Держи, вязать злодѣя!
 Злодѣй окованъ, обличенъ,
 И скоро смертю казненъ.
 Прославилась Напаша!
 И вся шутъ пѣсня наша.